

Бронникова Ю.О.

Доцент, кандидат филологических наук, кафедра начального языкового и
литературного образования
Саратовский государственный университет

ОСВОЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

В статье рассматривается грамматический строй речи дошкольников, приводится классификация грамматических инноваций детей младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: грамматические категории, грамматические нормы, грамматические инновации

Key words: grammatical categories, grammatical rules, grammatical innovations

Речевое развитие после первого года жизни проходит под знаком построения языка как многоуровневой системы. Кроме фонетики и словаря, интенсивно формируется грамматический строй детской речи. Этот процесс имеет характер творческого поиска. Ребенок не просто подражает речи взрослых, но и усваивает наиболее общие правила для создания собственных высказываний.

При благоприятных условиях воспитания в младшем дошкольном возрасте ребенок осваивает все основные грамматические категории языка. Он изменяет слова, используя морфологические средства, говорит грамматически оформленными предложениями. В этом возрасте, безусловно, не завершается формирование грамматического строя речи, однако ребенок уже владеет теми средствами, которые необходимы и достаточны для его повседневного общения; способен исправлять ошибки в своей речи и

замечать ошибки других, начинает осмыслять грамматические явления, ощущать удачность или неудачность коммуникации.

Применительно к данному возрасту можно говорить [4,7] о двух, по крайней мере, уровнях осознания ребенком существующей языковой нормы. На первом (начальном) этапе дети отвергают тот вариант, который считают неправильным, на втором этапе ребенок приходит к осознанию возможности существования различных вариантов.

К.И.Чуковский называл детей «непризнанными гениями систематизации, классификации и координации вещей» [2,232], считал, что огромная речевая одаренность ребенка, чуткость к речевому материалу позволяет ему в три-четыре года практически овладеть родным языком, преодолев разрыв между доречевой и речевой эпохами развития. Период от «двух до пяти» является сенситивным периодом в развитии речи, т.е. периодом максимальной чувствительности к речевым воздействиям.

Овладевая языком, дети усваивают не только готовые языковые единицы, но и правила их конструирования, т.е. грамматику. Под грамматикой понимается грамматический строй языка, который объединяет грамматические классы слов, принадлежащие им категории и формы. Следовательно, овладение грамматикой может быть рассмотрено как усвоение грамматических категорий.

На ранних этапах речевого развития ребенок постигает язык самостоятельно, извлекая сведения об его устройстве из речи взрослых. Однако этот язык не вполне адекватен нормативному языку. Как отмечают многие исследователи (С.Н.Цейтлин, С.Н.Карпова, И.Н.Колобова, К.Ф.Седов), детский язык первоначально представляет собой лишь обобщенный и предельно упрощенный вариант нормативного языка; он соответствует приблизительно той глубинной части нормативного языка, который обычно называют системой языка. Система языка «есть система его возможностей, потенций и одновременно – наиболее общие правила

конструирования и употребления языковых единиц» [1,25]. Нормативный язык кроме системы включает еще и норму, под которой понимается конкретно-историческая реализация возможностей системы. Установлено, что система усваивается гораздо раньше, чем норма.

Значительная часть детских окказиональных форм представляют собой нарушение языковой нормы в результате слишком прямолинейного следования языковой системе.

Грамматические инновации разнообразны и описываются различным образом в зависимости от того, к какому типу они принадлежат. Придерживаясь типологии С.Н.Цейтлин, рассмотрим инновации наиболее употребительных для младшего дошкольного возраста частей речи.

Исследуя диктофонные записи, а также используя материалы «Словаря детской речи» В.К.Харченко и словаря-справочника «Говорят дети» (составители С.Н.Цейтлин, М.Б.Елисеева), выделим наиболее частотные морфологические неправильности младших дошкольников.

Для имени существительного характерны следующие виды инноваций:

- Изменение рода (Я что буду с *призой* делать? Дай мне *блюду* с чашком; Какой *вьюг* на дворе! Не нужен нам *гитар*! Буду рисовать *гуашем*; У меня такая *кашля*! Я ударился *коленой*; Я нашел *колесик*; Подожди один *минут*; У нее нет *мозги*; Какой большой *мух*, а *мыш* маленький! Убери свою *окурку*! Одну *орешку* только съем; Один *педаль* только крутится; А *печ* сам топится? *Пыль* такой везде! Какой злой *собак*! Вторая *тайма* началась; На огороде стояла *чучела*; Я тебя *шалем* укрою; С *дедушкой* пришел и т.д.
- Образование ненормативной формы числа: формы единственного числа от существительных, которые употребляются только в форме множественного, и формы множественного числа от существительных, которые употребляются только в форме единственного (*багажи, грабля, деньга, еды, золоты, картошки, качель, леды, малины, моли, ножница,*

обой, опилка, оружия, пианины, посуды, санка, чернило, вкусы, железы, зарядки, какавы и т.д.).

- Унификация основ единственного и множественного числа (*чудесо, англичан, армян, армянины, братья, дѣта* (ед.ч. к дети), *друзи, друзь, ковр, котенки, мышонки, небы* (небеса), *носоки, пени, поросяток, совятка, стулы, тигренки, уши, цыпленки, колоссы, котенки* и т.д.).
- Замена супплетивных основ (*людь, годов* (лет), *ребенки*).
- Изменение типа склонения существительного без изменения рода (*вѣща* (1скл.), *понь* (2 скл.), *кенгура* (1 скл.), *кроватья* (1 скл.), *ладоня* (1 скл.), *лошадя* (1 скл.), *на метре* (скл.), *мужчин* (2 скл.), *педаля* (1 скл.), *с пюром* (2 скл.)).
- Употребление одного окончания существительного вместо другого в какой-либо падежной форме (*карандашов, дровов, клопа* (мн.ч.), *ключов, окней, поезды, пола, ведр, ведров, воронов, врачей, гаражов, гвоздев, губов, делов, желудев, жильцев, звездов, капель, имень, качель, кирпичов, ключов, козей, козов, мастера, облаки, окны* и т.д.).
- Употребление существительного в сравнительной степени (*дылде, принцессее*).

Выделяются следующие ненормативные словоупотребления имени прилагательного:

- Унификация основ положительной и сравнительной степени с заменой формообразующего суффикса (*высокее, молодее, мягкое, низее, толстее, чистее, гладее, глубочее, крутее* и т.д.).
- Замена формообразующего суффикса сравнительной степени (*легчей, потужее, большее*).
- Замена супплетивных основ (*плохее, поплохее, хорошее*).
- Ошибочное образование притяжательных прилагательных (*воронин, креслин, крокодилин, лебедевый, людин* (принадлежащий людям)).

- Образование сравнительной степени прилагательных, такой формы не имеющих (*золотее, шоколаднее, деревянное, бумажнее, правее*(от прав), *шерстянее, мокрее, величье*).

Для глагола типичны следующие инновации, связанные с формообразованием:

- Образование основы инфинитива от основы настоящего/будущего времени путем прибавления гласной (*обманить, обожгить, отвлечь, пекить, подкрадаться, позовить, пополощить, потреть, снимит* и т.д.).
- Унификация основ инфинитива и прошедшего времени глаголов, у которых эти основы различаются (*пекти, легть*).
- Модификация основы глагола (*клювать, поцелул, нарисула, склюли, дадишь*).
- Образование глагольных форм без учета нормативных чередований (*драюсь, вставаю, подожду, поднимлю, печу, вису, пей песню, не боись, сплут, выпустю, ездю, дремает* и т.д.).
- Образование действительных причастий прошедшего времени с помощью ненормативных суффиксов -НН- или -Т- вместо суффиксов -ВШ- или -Ш- (*покушенный, проснутый, умертый*).
- Образование страдательных причастий прошедшего времени с помощью суффиксов -НН- или -ЕНН- вместо -Т- или наоборот (*включитый, обломатый, оботренный, погаситый, поломатый, раздавитый, съетый, втыкен, заколон*).
- Ненормативное образование форм повелительного наклонения (*едь, закладни, закрой, иškai, ложи*).

Исходя из полученных данных отметим, что наибольшее количество инноваций возникает при употреблении имен существительных, и это связано с категориями рода, числа и падежа.

Категория числа – это первая морфологическая категория, усваиваемая ребенком и наиболее доступная для него в силу ее бинарности. Ненормативные образования связаны с так называемыми парносоставными (ножницы, санки, качели), вещественными (песок, чернила, лед), собирательными (багаж, посуда, оружие) и конкретными существительными, имеющими форму только единственного или только множественного числа (пианино, моль, зверята).

Ошибки при овладении категорией рода наблюдаются при употреблении одушевленных личных существительных мужского рода с окончанием -а(-я); одушевленных неличных существительных, обозначающих животных, которые не всегда имеют родовые пары (муха, собака, синица) и других существительных, род которых еще не осознается детьми.

Окказиональные падежные формы возникают в результате внешней аналогии, т.е. при уподоблении формы слова аналогичным формам другого слова.

Ненормативные формы имени прилагательного – это прежде всего компаратив. Сравнительную степень дети образуют и от относительных прилагательных (*пошоколаднее, деревянное, бумажнее*), и от качественных прилагательных, не имеющих такой формы (*мокрее, правее, величье*).

Инновации в сфере глагола представляют образования без учета чередований в основе (*драюсь, дремает, висю*), образования по сверхмодели (*поцелул, клюли, рисуть*) и образования с неверно выбранным причастным суффиксом (*съетый, погаситый*).

В последнее время становится все более очевидным [3,9], что любой факт речи ребенка может быть рассмотрен в двух проекциях. Один аспект определяется как «вертикальный» - при таком подходе любой факт детской речи может быть сопоставлен с аналогичным фактом нормативного языка и выявлена степень их совпадения. При «горизонтальном» подходе объектом рассмотрения является сама временная языковая система ребенка на каждом

ее возрастном срезе. Только при взгляде «сверху вниз» можно говорить об ошибках, неправильностях, инновациях. Нормативный язык предстает при этом, во-первых, как речевой материал, на основе анализа которого ребенок строит свою языковую систему, во-вторых, как некий эталон, постичь который ребенок стремится.

Список литературы

1. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. – М., 2010. – 208с.
2. Чуковский К.И. От двух до пяти. – М., 2005. – 400с.
3. Цейтлин С.Н. Введение // Речь ребенка: ранние этапы. – СПб., 2000. – С.8-15.
4. Цейтлин С.Н. Маленькие лингвисты // Дети о языке. – СПб., 2001. – С.3-12.